

Глава 10. В Юэчжоу за плитами

Вместе со стариком Чэнем в Юэчжоу отправился и Лу Фэн.

Он был молод и силен — тащить две каменные плиты по горным тропам для него труда не составляло. Да и лицом вышел: старик Чэнь еще от сына усвоил, что на людях нужно выглядеть пристойно, дабы не признали в тебе деревенщину неотесанную.

Сам Лу Фэн поначалу отнекивался. В Юэчжоу он прежде не бывал и опасался, что не успеет вернуться вовремя, чтобы приготовить матери ужин. Однако старик Чэнь пустил в ход всё свое красноречие, а в придачу пообещал награду в двадцать вэней, и только тогда парень согласился.

Путники вышли на рассвете. Прошагав несколько ли по горным тропам, они достигли уезда Шаньнань. Едва забрезжило, над дорогой поплыли аппетитные ароматы от лотков с завтраком. Кто-то из каменщиков успел поесть дома, кто-то вышел натоцк; посоветовавшись, решили сделать привал.

Старик Чэнь не возражал — платить из своего кармана не нужно, времени много не потеряют, да и сам он давно мечтал отведать местных лепешек с соевым молоком.

Лу Фэн свой завтрак принес с собой: достав два вчерашних батата, он наскоро разогрел их и проглотил почти не жуя, лишь бы унять голод. Больше он ничего брать не стал и присел в сторонке у стены вместе с другими рабочими, поджидая остальных.

Прямо рядом с ними расположилась лавка соевого молока. Хозяева не ограничивались одними завтраками — у них была полноценная мастерская по изготовлению тофу, а молоко, лепешки и жареные полоски теста служили лишь дополнением. В отличие от других закусовых, здесь не подавали ни вонтонов, ни пельменей, ни баоцзы.

Заправляла всем семейная пара. Были у них и дети — еще совсем малые, но уже всюю помогавшие родителям. Старшая дочь следила за жаркой хвороста в масле, а сын, мальчонка лет пяти-шести, суетился у столов, расставляя пиалы.

Молоко подавали в больших чашах. На выбор предлагали сладкое или соленое. Сладкое просто посыпали сахаром, а вот в соленое добавляли уйму всего: соевый соус, капельку свиного жира, рубленый лук, крошки жареного теста и кусочки горчицы. Были там и еще две добавки, которые редко встретишь: крошечные сушеные креветки и черные сушеные водоросли, которые легко рвались руками.

Лу Фэн глянул на них и понял, что понятия не имеет, что это такое. И вдруг в его голове, словно по волшебству, зазвучал детский голосок. Тонкий, певучий, он принадлежал ребенку тех же лет, что и хозяйский сын.

«Это креветочные шкурки, — шептал голос, — они бывают соленые и пресные. В молоко нужно класть только соленые. А это пурпурная водоросль, она очень вкусная! Матушка говорит, что секрет нашего молока именно в ней».

Лу Фэн оторопел. Сначала он подумал, что это заговорил мальчик-помощник, но тот был занят делом и даже не смотрел в его сторону.

Пока парень недоумевал, один из едоков громко похвалил:

— Тофуная Сиши, а ведь молоко у тебя — пальчики оближешь! Небось, знаешь какой секретный рецепт?

В землях Юэ издревле рождались красавицы, подобные великой Сиши, а уж если такая женщина торговала тофу, прозвище приклеивалось к ней само собой. В больших городах в каждой второй лавке была своя «Тофуная Сиши», и никто этому не удивлялся.

Только у Лу Фэна в голове словно колокол гулко бухнул. Это имя показалось ему мучительно знакомым.

— Да нет тут никакого особого секрета, — бойко отозвалась хозяйка, — просто добавляю водоросли да креветки. В детстве я ездила с отцом в уезд Шаньинь, там при управе так и подавали. Мне очень понравилось, вот я и переняла.

— Странно, — усомнился другой гость. — Я часто бываю в Шаньине, но такого молока там не припомню.

— Так той лавки давно нет, — с сожалением вздохнула женщина. — Переехали куда-то, а на том месте теперь усадьба Молодого господина Чжао.

Молодой господин Чжао? Лу Фэн снова вздрогнул. В груди шевельнулось непонятное беспокойство, смешанное с глухим раздражением. Почему ему кажется, что он уже слышал об этом?

«Что за чертовщина!» — он ударил себя кулаком по лбу, решив, что всё дело в недосыпе и раннем подъеме.

Сидевший рядом дядя Цю встревожился:

— Лу Фэн, ты чего? Занемог, что ль?

Парень знал, что старик искренне за него переживает, и поспешил успокоить:

— Всё в порядке, просто в сон клонит.

— Дело молодое, — понимающе вздохнул дядя Цю. — Сон — это благодать. Вот доживешь до моих лет, захочешь поспать, а не сможешь.

Тем временем старик Чэнь со своими закончил трапезу, и артель двинулась дальше.

Путь от уезда Шаньнань до Юэчжоу пролегал по равнине, изрезанной сетью каналов. Дорога то и дело ныряла под мосты, а часть пути и вовсе шла по узким каменным тропам, проложенным прямо по воде для бурлаков.

Каменщики, чья жизнь была неразрывно связана с камнем, не могли пройти мимо, не оценив кладку. Дядя Цю, как самый опытный, вынес вердикт:

— Плиты с горы Цинши. Хороший камень, крепкий. Такой и солнце выдержит, и дожди — веками лежать будет.

Гора Цинши находилась к востоку от города, и почти все мастера о ней слышали. Тут же посыпались дополнения:

— Говорят, там камень еще со времен Хань добывают. С виду гора невысокая, а выработки под ней — саженой на десять вглубь уходят.

— Сейчас там уже не копают, всё водой залило, — вставил другой. — Я как-то заглянул туда — жуть берет. Глубина немереная. Если, не дай бог, свалишься — и костей не соберут, тело даже не всплывет.

— Верно, — поддакнул третий. — Там в скалах расщелины, в них сразу и затягивает.

Лу Фэн слушал молча. Мать когда-то говорила, что отец его тоже был камнерезом и много рассказывал о карьерах, но сам он ничего не помнил. Маленьким он часто донимал её расспросами: почему, мол, в памяти пусто? Мать отвечала, что он был совсем крохой, а дети быстро забывают былое. Но Лу Фэн знал — события более поздних лет он помнит отчетливо.

— По мне, так плиты с горы Цинши хороши, но с горой Яншань им не тягаться, — подал голос еще один рабочий.

Яншань? Лу Фэн нахмурился. Опять это чувство — будто название царапает изнутри, хотя в памяти не было ни единого воспоминания о том месте.

— На Яншани камень знатный, да только слои там капризные: то пусто, то густо. В тех краях провалы с водой такие, что смотреть страшно.

Лу Фэн замер. В мозгу внезапно зазвучал густой, рокочущий мужской голос:

«Под водой — расщелины да пустые каверны. Упадешь — зажмет так, что неделями не всплывешь. Только когда гром грянет и земля от удара дрогнет, расщелина может разжаться, и тогда мертвец на поверхность выйдет».

«Да что со мной такое?» — он едва не споткнулся.

— Хватит болтать! — прикрикнул старик Чэнь, шедший впереди. — Мы дело делать идем, а вы всё про смерть да про мертвецов. К беде накликаете!

Каменщики притихли. Вскоре впереди показались величественные стены Юэчжоу. Заплатив пошлину у Южных ворот, они вошли в город.

Управляющий Ли заранее прислал людей — тех самых счетовода и помощника, что приезжали на карьер. Счетовод вежливо поприветствовал старика Чэня и повел артель в западную часть города, к обширным складам. Над входом лениво колыхался флаг с надписью «Чжэньпиньцзай».

На складе было безлюдно. Сторож, тоже знакомый по визиту в артель, отпер тяжелые двери. Внутри стопками лежали черепица, доски, стояли типовые прилавки. Видимо, здесь лавка хранила всё необходимое для текущего ремонта.

— Сгружайте здесь, — распорядился помощник. — Одну плиту мы сейчас заберем, покажем хозяину. А вы ждите.

Старик Чэнь заметно поник. Он-то надеялся сегодня лично предстать перед владельцем, замолвить словечко да, глядишь, и на более крупный заказ договориться.

Помощник, заметив его разочарование, усмехнулся:

— Хозяин только из поездки вернулся, дел невпроворот, сегодня ему не до встреч. Но ты не переживай: как до договора дойдет, главный управляющий сам приедет. Твое дело на заметке, хозяин о нем помнит.

Успокоенный этими словами, старик Чэнь кивнул. Для такой махины, как лавка Чжэньпиньцзай, занятость владельца была делом естественным. Гостей напоили чаем, а двое рабочих унесли плиту на проверку.

К полудню вернулся управляющий Ли. Старик Чэнь в это время как раз обедал вместе со своими людьми.

В лавке за порядком следили строго: всех, кто работал на объектах, кормили в складских столовых. Каменщиков не обделили — выставили сытную трапезу: тушеные соевые бобы на свиных косточках, жареную редьку с тофу и горы риса. Наваристый суп из сушеных овощей с проростками бобов довершал обед.

Для бедных работяг, редко видевших мясо и белый рис, это был настоящий пир. Каждый старался набить миску поплотнее, даже старик Чэнь не постеснялся придавить рис ложкой, чтобы вошло побольше. Управляющий Ли, подсев к нему с такой же порцией, повел себя на удивление просто, чем окончательно расположил к себе мастера.

— Хозяин глянул плиту, — сообщил Ли, приступая к еде. — Сказал, работа достойная, уже велел оформлять бумаги. Да только есть одна загвоздка... Не знаю, сдюжишь ли?

Старик Чэнь, уже видевший себя богачом, едва не подпрыгнул:

— Сдюжу! Любую задачу выполним!

Ли усмехнулся:

— Ты погоди обещать, сначала послушай.

Дело было в следующем: для замены полов лавку придется закрыть, мебель вынести. Но каждый день простоя лавки Чжэньпиньцзай оборачивается колоссальными убытками. Хозяин поставил условие: все материалы должны быть на месте разом, чтобы уложиться в день-два.

— Время поджимает. Сможешь доставить весь объем в срок? — спросил управляющий.

Старик Чэнь, не почуяв подвоха, уверенно кивнул.

— Тогда предупреждаю сразу, — голос Ли стал серьезнее. — Дату выбирал гадатель. Все четыре лавки — восточная, западная, северная и южная — должны начать ремонт одновременно. Срок назначен на шестое число следующего месяца. Успеешь?

Сегодня было двадцатое сентября. До шестого октября оставалось всего полмесяца. Подготовить и привезти товар сразу для четырех лавок за такой короткий срок...

Каменщики разом перестали жевать. Они переглядывались, и на лицах их читалось одно: «Эта ноша нам не по плечу».

Старик Чэнь тоже помрачнел и замолчал.

Управляющий Ли сочувственно вздохнул:

— Если совсем немоготу, признаем, что это мы условия изменили. Договор еще не подписан, так что по закону ты должен вернуть задаток. Но обижать тебя не хочу: вернешь две трети, а треть оставь себе. Плиты, что сегодня привезли, заберем по условленной цене. Лишнее отдашь — и разойдемся миром.

У старика Чэня внутри всё похолодело. Деньги-то он уже отдал сыну, и даже малую часть вернуть сейчас не мог. Он осунулся, аппетит пропал.

— Об этом мы не договаривались... — пробормотал он. — Мне нужно подумать.

Он опасливо глянул на Ли, но тот лишь спокойно кивнул:

— Думай. Я не неволю и прямо сейчас мешок с серебром не требую. Не тревожься.

Да только как тут не тревожиться? Старик Чэнь бросил еду и поспешил прочь. Проходя мимо уезда Шаньнань, он вспомнил, что сын еще не уехал, и решил во что бы то ни стало посоветоваться с ним. Махнув рукой в сторону горной тропы, он бросил рабочим:

— Возвращайтесь без меня, а я к сыну загляну.

<http://bllate.org/book/17486/1710590>